

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВА

ТАША ТОНЕВА

Таша Тонева

Единственная повелителя орков

«Литнет»

2025

Тонева Т.

Единственная повелителя орков / Т. Тонева — «Литнет», 2025

— Лекарка? — грозно прорычал самый здоровый из вломившихся ко мне орков. — Д-да, — растерянно ответила я. — С нами пойдешь, — с этими словами он закинул меня на плечо и спокойно перешагнул выбитую ими дверь. Меня забрали орки. Ночью. Без всяких объяснений. И притащили к своему повелителю. Но я и предположить не могла, что с этой встречи моя жизнь круто изменится. А тайны моего прошлого, о которых я даже не подозревала, внезапно начнут открываться.

© Тонева Т., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1. Похищение	5
2. Повелитель	8
Визуалы главных героев.	10
3. Память	11
4. Осмотр	14
5. Сны	16
6. Имя	19
7. Трапеза	21
8. Чудо	23
9. Единственная	26
10. Пожар	29
11. Награда	32
12. Неловкость	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1. Похищение

Я всегда считала, что статус знахарки оберегает меня от неприятностей. Да и кто в здравом уме сунется обижать единственную целительницу за много миль в округе.

Оттого и домик мой стоял на отшибе в своей уверенной неприкосновенности, почти у самой границы леса. Правда, достался мне он в наследство от предыдущей владелицы, но все равно, если бы мне предоставили выбор, то я бы не променяла его ни на какие просторные каменные стены в центральном районе города.

Там шум и суета, которые отвлекали и вызывали головные боли. Здесь же было тихо и спокойно. Звери меня не трогали. Травы все были под боком. А страждущие... они и сами приходили всегда с поклоном.

Больше ведь никто не брался лечить за такое скромное вознаграждение. А маг-лекарь практиковал только в соседнем городке, и его услуги стоили очень дорого. Мало кто мог позволить себе из местных жителей.

Но в этот раз страждущие попались очень нетерпеливые, как видно.

Я как раз предвкушала тихий уютный вечер в своем любимом кресле возле очага с кружкой ароматного травяного настоя, как мой маленький домик буквально сотрясли мощные требовательные удары.

Я вздрогнула и так и замерла с чайником в руках, но сделать ничего не успела. Дверь рухнула прямо внутрь от новой мощной серии ударов, чудом не задев меня, и в мой домик, пригнувшись втиснулись... орки.

Именно втиснулись. Потому как эти огромные зеленые великаны иначе не прошли бы в узкий дверной проем. Только боком, осторожно, чуть не свернув и косяк после двери. Боги, о чем я думаю?

Орки! В моем доме! Именно они! Трое.

Больше и не поместилось бы в моей скромной комнатке. И так вдруг сразу стало жутко тесно и пугающе неуютно от настороженно подозрительных взглядов этих огромных неожиданных вторженцев.

Орки же с подозрением принялись, цепко пробежавшись глазами по небогатой обстановке моего жилища.

— Лекарка? — грозно прорычал самый здоровый из них.

— Д-да, — растерянно ответила я, выронив чайник из дрогнувшей руки.

Его голос прозвучал, точно глухие раскаты грома. Немудрено испугаться.

— С нами пойдешь, — с этими словами он шагнул ко мне, легко закинул меня на плечо и спокойно перешагнул выбитую ими дверь.

Вот так просто меня похитили из моего же собственного жилища. А у меня будто гортань парализовало. Ни одного даже слабого писка не могла из себя выдавить.

А хотелось так много всего сказать, спросить и потребовать.

Но оркам, было совершенно наплевать, на мои жалкие потуги. Они действовали спокойно и методично, будто каждый день вот так похищали кого-то из доверчивых безобидных целителей.

Перед домиком ждал целый отряд из пяти конных воинов.

— Вещи ее прихвати, — прорычал держащий меня орк и совершенно бесцеремонно закинул мое безвольное тело на своего коня.

Правда, потом выровнял и аккуратно подсадил выше, так что я не болталась головой вниз подобно несчастной пленнице, как часто рассказывали наши сплетницы на базаре.

— Не дергайся, — строго велел он мне.

Я лишь судорожно кивнула. Но а как тут иначе ответишь? Орков в городке все боялись. Не боялись их только совсем из ума выжившие безумцы. Про них столько страшилок разных водилось, особенно после их недавней войны с эльфами.

Упастых высокомерных снобов в нашем королевстве тоже не очень жаловали, но все же некоторое сочувствие вызвали новости о тех зверствах, что ни с того ни с сего учинили у них орки в лесу. Еще и сожгли ведь дотла их главную обитель — золотой лес.

Степь же от нас была близко. Очень близко, если уж совсем честно. И хоть здесь пока все было тихо, но все опасались этой непредсказуемой жестокости наших соседей. А вдруг они решат и у нас нечто подобное устроить внезапно? Кто их знает?

Теперь и я могла воочию убедиться в их грубой подчиняющей силе.

Ворвались, схватили, утащили...

И никто даже не спросил хочу ли я с ними идти!

Страх сжал сердце. Для какой жуткой цели они меня похитили? Неужели для какого-то своего кровавого ритуала. Слухи-то ходили разные. Один страшнее другого.

Во всех этих мыслях, я вдруг улавливаю некоторую неправильность. Еще раз бегло исподтишка осматриваюсь.

Страшно! Как же мне страшно вглядываться в лица этих суровых беспощадных воинов, что окружили меня.

Но там я внезапно не нахожу ничего сильно жуткого или отталкивающего. Сосредоточенные спокойные лица. И они без клыков и прочих атрибутов своей звериной сути, что описывались в тех байках на площади, которые я краем уха слышала.

Мужские, суровые лица воинов. Резкие рубленые черты, но без малейшего налета жестокости. В темноте даже не сильно заметен зеленый оттенок их кожи. Просто мощные широкоплечие фигуры в кожаной броне.

Какие-же они здоровые! Каждый мог бы в личный королевский отряд попасть с легкостью.

Мой похититель возвращается. Да не с пустыми руками. Я опускаю на него глаза. Он держит мой плащ и мою сумку! Я ведь только вернулась со срочного вызова.

Жена кузнеца благополучно разрешилась двойней и местной повитухе понадобилась моя помощь в этих родах. Сложные они оказались. Мы разворачивали младенцев, чтобы они правильно вышли и роженице тоже потом моя помощь потребовалась.

Потому-то я когда вернулась, даже сил не было разобрать свою сумку. Так и оставила ее возле порога, надеясь завтра с утра заняться.

— Твое? — спрашивает меня орк.

— Д-да? Зачем вы меня... — начинаю было я.

— Надо. Скоро узнаешь. Приказ у нас, — обрывает он меня глухим предупредительным рыком.

Я сразу замолкаю вновь. Да уж, с таким не поспоришь.

С запозданием вспоминаю его первый вопрос. Им нужна была лекарка! Может в этом все дело? И раз сумку мою решили прихватить, то значит там заболел у них кто-то?

Я слабо представляла как такие махины смертоубийственные могут чем-то заболеть. По поверьям, орки вообще неубиваемы и неуязвимы были.

Наверно, там вообще что-то очень серьезное, раз вдруг помощь со стороны потребовалась. У орков ведь свои, эти... шаманы.

С духами и я общалась. Это было необходимо. В лесу ведь без этого ни один редкий корешок не найдешь. Духи так отводить могут, что и закружат на знакомой поляне или уведут куда в болото.

Не любят они непочтительного обращения, если с травами дело имеешь. Поэтому я всегда старалась с ними уважительно и они вроде мне тем же отвечали. Никогда не плутала я в

лесу, всегда тропинку верную находила и звери меня не трогали тоже. А травы всегда нужные попадались, как только в них нужда возникала.

Важно это было весьма для любой знахарки. Мы ведь не магией лечим, а травами, да разными отварами. Ну иногда заговор какой-то можно нашептать, духов тех же попросить о помощи.

Орки ведь тоже не чувствительны к магии. Совсем. Поэтому маги жизни раненому орку никак не смогут помочь. Только зря силу потратят.

Это все, что я знала об орках. Ну и, конечно, кучу разных страшных и ужасных историй их всяческих зверств и жестокостей, что рассказывали на разные лады мои пациенты, да кумушки на площади в базарный день.

Орк, тем временем протягивает мне плащ, а потом прилаживает мою сумку позади седла.

Я торопливо закутываюсь. Ночь принесла прохладу и стало зябко. А в степи, я знаю, вообще ветра гуляют пронизывающие.

В голове что-то стопориться от еще одной неправильности. Орк позаботился обо мне? Чтобы мне не было холодно в пути? Это как?

Но страх все равно не уходит. Я ведь так и не знаю для чего и куда они меня везут.

Но возможностей вырваться из их лап у меня нет. Поэтому лучше подчиниться, тогда глядишь, и живой смогу вернуться.

Орк ловко запрыгивает в седло за моей спиной, крепко прихватывает сильной ручищей за талию и командует своим воинам трогаться.

Оглядываюсь на свой оставленный домишко и снова удивляюсь. Кто-то из орков заботливо приставил выбитую дверь на место и погасил свечу и очаг, чтобы пожар не случился.

У меня внутри что-то трескается от этой картинки. Совсем не такими я представляла себе орков.

Чувствую, что теперь меня долго будут мучать вопросы, а такие ли они монстры как их описывают?

2. Повелитель

Мы скакали долго. Почти всю ночь. Пару раз вожак, который вез меня на своем коне, делал короткие привалы. Тогда он спускал меня на землю, чтобы я могла немного ноги размять.

И по виду остальных орков, молчаливо взиравших на мои передвижения с высоты своих коней, я сделала вывод, что все эти остановки делались исключительно ради меня.

Они же так и не спешили ни разу.

Бежать я не пыталась. Да и куда?

Когда мы выехали в на степной простор, я совершенно потеряла все ориентиры. Это орки тут как-то необъяснимо находили дорогу даже ночью. А вот я бы точно заплутала сразу. Да и догнали бы меня живо. Тут я тоже никаких надежд не питала.

Оставалось молча следовать их приказам и молиться всем их степным духам, чтобы убергли от беды и лишней жестокости.

Потом мысли мои стали блуждать. Тот орк сказал, что у них приказ. С трудом верить, что такому громиле мог кто-то приказать. Стало быть тот кто их послал, обладает еще большей властью и силой.

Ох, Меора! Так ты дофантазируешься до неприятностей каких-нибудь.

Но мысли продолжали упорно сверлить мою голову новыми и новыми догадками и предположениями.

А на рассвете мы подъехали к большому кочевому лагерю. Нет, больше это было похоже на большой необычный город из множества шатров.

Много-много разноцветных шатров в степи. Заря только занялась. Небо на глазах светлеет и нежная розовая дымка окрашивает самый его край.

На столбах лениво развеваются незнакомые длинные флаги. Где-то уже дымок поднимается от костра.

Неожиданно мирная и спокойная картина. Даже дозор, что нас встретил на подступах к границе шатров, тоже не вызвал сильного потрясения. Они ведь даже оружие не достали, просто окликнули.

Орки обменялись парой тихих фраз и мы поскакали дальше.

Разве что на меня бросили несколько заинтересованно-удивленных взглядов.

Мои похитители остановились, только проехав почти весь лагерь насквозь. Их вожак спешил у высокого шатра с алым вымпелом на верхнем столбе.

Возле входа дежурили еще пара хмурых орков.

Нас пропустили сразу внутрь. Меня просто подтолкнули ко входу, и я шагнула в прохладный полумрак.

Даже оглядаться не успела толком.

— Повелитель, я доставил лекарку, — прорычал за моей спиной тот самый огромный орк, что привез меня.

Вздрыгнула когда в дальнем углу шевельнулась большая высокая тень и шагнула нам навстречу.

Когда глаза немного привыкли к полумраку, я разглядела еще одного орка. Мощного, опасного в своей спокойной неторопливости. Показалось, что это хищный зверь ко мне подкрадывается в полной уверенности, что его добыча никуда от него не сбежит.

Ну да. Куда мне бежать?

За спиной еще один орк. А впереди он. Повелитель.

Если бы меня когда-нибудь попросили представить и описать повелителя орков, я бы, наверно, описала его совсем по-другому.

Самого страшного и жестокого дикаря представила перед собой.

Но после ночной поездки, я уже немного пообвыкла и уже вполне спокойно воспринимала всю неправильность, что вокруг меня происходила с этими орками.

Их повелитель был... Он сразу приковывал к себе взгляд и производил поистине неизгладимое впечатление.

Один взгляд его спокойных вроде серых внимательных глаз, и у меня внутри уже все перевернулось. Понимаю теперь, как он приказывает своим подданным. Такому властному тяжелому взгляду невозможно противиться.

По одежде он мало чем отличался от остальных орков, что я уже видела. Разве что чуть более продуманный доспех и больше металлических деталей на нем. Это тоже удивило. У нас любого высокородного сразу издалика видно и понятен его статус.

У орков, значит, попроще с этим.

Пока мой паникующий мозг гонял в голове такие странные мысли, повелитель приблизился к нам.

— Это целитель? Девчонка? Ты уверен, Карч? — низким властным голосом спросил он у моего похитителя.

— Да, повелитель. Местные на ее дом указали, и она сама назвалась лекаркой. Больше там никого не было, — чуть склонил тот голову. — Вещи ее мы тоже доставили.

Я невольно сжалась, когда взгляд повелителя воткнулся в меня. Именно воткнулся, настолько острым и пронзительным он был.

— Ты лечишь? — спросил он. — Говори правду. Тебе ничего не будет, если Карч ошибся, но если совершишь сейчас, то накажут тебя.

Я слотнула от его негромких уверенных слов. До костей же пробирает этот его тон! И смотрит, будто режет взглядом.

Я думала меня уже сложно напугать еще чем-то, но тут просто задохнулась невольно от его подавляющего воздействия. Захотелось низко склонить голову, а еще странная волна колючей дрожи пробежала вдоль позвоночника и ладони резко вспотели от волнения и паники.

Но я смогла взять себя в руки. Уж в чем, в чем, а в знаниях и навыках своих я была более чем уверена.

— Я знахарка и уже пять лет лечу сама. А до этого пять лет училась и помогала прежней травнице, — храбро подняла я на него глаза. — Может я и выгляжу младше своих лет, но опыт у меня есть.

Он сощурился хмуро. Еще раз внимательно прошелся взглядом по моей невысокой фигуре в простом светлом платье. Мурашек стало значительно больше и откуда-то жаром на щеки плеснуло.

Почему я так реагирую на этого орка? Почему?

Повелитель же криво дернул уголком рта.

— Даже так? Хорошо, тогда сейчас это и проверим. Ступай за мной.

Визуалы главных героев.

Пора познакомиться с героями нашей истории.

Меора

Повелитель орков

Как вам визуалы? Пишите в комментариях)))

3. Память

Что-то всколыхнулось внутри от его голоса и до странности знакомого силуэта. Будто я давнего знакомого встретила после долгих лет.

Но этого просто быть не может!

Откуда я могла знать повелителя орков?

Но в голове свербело настойчивая мысль. Я уже видела этот хищный разворот плеч и гордую прямую осанку. И резкий жест, с каким он перебросил свои волосы назад.

Так и застыла в оцепенении, пытаюсь нырнуть глубже в свою память, чем мне обычно удавалось. Показалось, что вот-вот я смогу узнать нечто важное...

Но нет. Сзади мягко подтолкнули, понукая проследовать вперед за повелителем, и хрупкое чувство растворилось без следа.

Да, я не помнила своего прошлого. Ничего, до того момента, как меня умирающей нашла старая знахарка в лесу. Она потом рассказывала, что не верила, даже что ей вообще удастся выходить меня. Я была вся в крови и истощена невероятно.

И первым моим воспоминанием до сих пор остается тот миг, когда я открыла глаза в ее лесном домике. Много лет я уже пыталась хоть что-то выяснить про себя и свою семью. У меня же должны были быть близкие.

Но со временем, поняв бесполезность этих попыток, я смирилась. Привыкла к новому имени. Руцина, знахарка сказала, что я несколько раз в бреду повторила его. Так я стала Меорой.

Оно отзывалось во мне странным узнаванием, но я почему-то все равно была уверена, что это не мое настоящее имя.

Моя спасительница стала и моей наставницей, как только я немного оправилась, и стала в силах ей помогать.

Руцина часто говорила, что это духи ей меня послали. Она столько раз просила у них толковую помощницу, которой она сможет передать свои знания и место знахарки. Те несколько учениц, что она брала, оказались слишком невнимательны и не нашли общий язык с духами леса.

У меня не возникло с этим трудностей почему-то. Да и травы я запоминала с первого раза. Наставница даже пару раз шутиливо замечала, что я будто не учу все заново, а просто вспоминаю уже полученные навыки.

Но откуда совсем юная девчонка могла все это узнать? Тоже загадка. Я ведь даже не знаю сколько мне на самом деле лет. Руцина решила, что мне пятнадцать, когда нашла меня. Так и стали считать. Но правильно это или нет, я так и не вспомнила.

Но знахарское дело мне, действительно, очень легко давалось. Иногда я делала настойки уверенная, что их рецепт мне рассказала Руцина. Но потом выяснялось, что она этого не делала.

Я могла начать напевать незнакомый мотив, который никогда раньше не слышала. Или прошептать благодарственный напев духам, а потом не вспомнить откуда я его знаю.

Много, очень много странностей, к которым я претерпелась и приняла со временем. Руцина уговаривала меня потерпеть. Мол память сама вернется, когда духи решат, что мне ее можно открыть. Вдруг там что-то страшное или опасное.

Не нужно торопить то, что не в нашей власти.

Но Руцина уже пять лет, как отправилась к духам, а моя память так и осталась для меня закрытым сундуком с непонятным содержимым.

И вот теперь орки. Новая странность, которая так и останется, наверно, просто еще одной короткой вспышкой озарения, но ничего не открывшая в итоге.

Я вынуждена отвлечься от своих невеселых мыслей, потому что повелитель провел меня через небольшой внутренний дворик в другой шатер. Здесь более светло и... нарядно что-ли. Чувствуется женская рука. Это жена повелителя?

Но более осмотреться мне не дали.

— Ялса, я привел целителя, — раскатисто позвал повелитель, остановившись возле входа.

У дальней стенки поднялась женская стройная фигура, подтверждая мои догадки. Она быстро подошла к нам, а потом также цепко прошла по моей фигуре темными настороженными глазами. Потом в них сверкнула злость.

— Девчонка? Духи отняли у тебя разум? Я не подпущу ее к Хорту, Тааган, — вскинула она яростный взгляд на повелителя, который спокойно стоял, скрестив руки на груди.

Наверно, и вправду жена, раз может позволять себе подобный тон. И ее уверенный вид, и одежда, и украшения говорили об этом. Тут хотя бы было сразу видно ее непростой статус.

Я с любопытством взглянула на повелителя. Какотреагирует? Матери, а я теперь почти уверенно могла сказать, что меня притащили к больному ребенку, так вот матери иногда проявляли редкое неблагоразумие и даже бросались с кулаками, защищая свое дитя, как они думали.

Много чего я уже повидала за это время. Опыт был обширный. Но теперь я хотя бы уже немного успокоилась.

Меня вызвали к больному. Это придавало чувство уверенности. Я всегда во время работы настраивалась и забывала обо всем, кроме главного.

— Ты сейчас успокоишься, Ялса и проведешь нас к сыну. Целительница его осмотрит, — с недовольными нотками в голосе, но явно смягчая его, произнес повелитель.

Он сдвинул брови и уставился в упор на орчанку, которая не опустила глаза, но примолкла, комкая в руках подол своей ярко красной юбки.

— Но я буду рядом и буду следить за ней! — выпалила она, сверкая глазами в мою сторону.

— Конечно, ты будешь рядом. Хорт может испугаться постороннего. Будешь держать его за руку и успокаивать, — повелитель повернулся ко мне и кивнул головой, приглашая следовать за ним.

— Мой сын не пугливый младенец. Ты же знаешь. Он не испугается, — фыркнула в ответ Ялса, окинув меня еще одним настороженным взглядом.

Но в этот раз там уже не было той неукротимой ярости, как поначалу.

Меня провели к разложенным в дальнем углу шатра шкурам. Там была устроена широкая постель, на которой лежал, укрытый тяжелым одеялом, совсем маленький мальчик. Конечно, он был орком. Маленький больной орчонок.

Это сразу было заметно по его бледному изможденному виду и тусклым глазам. Он даже не повернул головы, когда мы подошли. Просто скользнул пустым взглядом по мне и снова перевел его на мать.

Сначала появилась растерянность, но когда я по разрешающему кивку повелителя, присела рядом с ним, она пропала. Это такой же больной ребенок, как и остальные мои маленькие пациенты. И я не имею сейчас права на сомнения и неуверенность.

Мальчик явно серьезно болен, раз повелитель решил прибегнуть к помощи человеческого целителя. Насколько тяжело, покажет только более тщательный осмотр и опрос родителей. Это ведь сын повелителя, если я все правильно поняла. Наследник его...

Орки ведь не особо людям доверяли всегда. У них есть и свои шаманы и целители тоже. Почему же они меня похитили?

Ответ я узнала очень скоро.

— Я слышал в Гозолце тоже была черная веялка, но там ее остановили и даже никто из детей не умер, — испытующе посмотрел на меня повелитель. — Знахарка, говорят местная всех спасла.

4. Осмотр

— Была, — просто отвечаю я, бросая более пристальный взгляд на мальчика.

Вроде первичные признаки были схожи, но все равно нужен близкий осмотр.

В Гозолце рано спохватились и сразу прискакали за мной. Я тогда две недели безвылазно провела в этой небольшой деревушке, пытаясь остановить опасную хворь и не дать ей расплзтись по округе.

Черная веялка тем и опасна была, что умирали от нее только дети, да старики совсем слабые. Взрослые редко когда. Зараза эта по весне из степи и приходила. Никто так и не выяснил еще каким образом.

Просто вдруг прежде веселые и бегающие дети вдруг становились вялыми и сонными. Отказывались от еды, слабея все сильнее, а потом и вовсе засыпали навсегда. Главный признак этой болезни — черная мелкая сыпь на языке, которая затем разрасталась в большие уродливые черные пятна. Если успеть начать лечение до этого момента, то есть шанс на выздоровление.

Я не знала откуда во мне вдруг проснулось это знание, но после смерти Руцилы, когда взволнованный селянин прискакал ко мне со страшной новостью, я не отказалась поехать с ним, как до этого делала моя наставница.

Она тогда отвечала уже на мой вопрос, что с веялкой нельзя справиться. Только выждать, когда она сама затихнет. К лету обычно так и случалось, когда зараза, насытившись новыми жертвами, сама пропадала.

Еще она тогда вскользь зло упомянула, что у проклятых эльфов есть средство от этой напасти, да только они в секрете его держат. Не делятся ни с кем. Им наплевать на смерти детей других рас.

Как бы то ни было, но больше от черной веялки у меня не умер ни один ребенок. И местные теперь знали куда бежать, если кто-то заболел, и я была удовлетворена, что смерть стороной обходила теперь наше приграничье.

Замечаю, что орчанка смотрит на меня уже с другим выражением. В ее глазах разгоралась надежда.

Вздыхнула тайком. Вот для нее точно еще рановато. Пока я не осмотрела ребенка, вообще нельзя было ничего предсказать. Интересно, откуда до орков дошла эта информация?

— И ты их вылечила? — все еще с долей недоверчивости спросила она.

Я просто кивнула, а потом подняла глаза на повелителя.

— Я не могу ничего обещать, пока не осмотрю мальчика. Можно откинуть одеяло и немного его приподнять?

Повелитель серьезно кивнул и сам мне помог. Ялса тихо заплакала, когда ее малыш вдрюг жалобно всхлипнул и застонал, когда его осторожно вытащили из под одеял.

Я не сильна была в определении возраста у маленьких орков. Если бы он был человеком, я бы сказала, что мальчику не больше пяти-шести лет.

Я подсела к нему ближе. Моя сумка уже стояла подле меня. Я торопливо открыла ее и зарылась на самое дно. Там заботливо завернутое в несколько слоев мягкой ткани лежало мое главное сокровище.

На этот артефакт мне скинулись жители той самой деревни, где я в первый раз остановила черную веялку. Староста сам ездил со мной в соседний город на ярмарку, чтобы сделать заказ магу.

У меня не было магического дара. Ни капли магии. Но это не значило, что я не могла ими пользоваться. Вот орки не смогли бы. В их руках любой магический предмет терял свои свойства.

Именно поэтому и повелитель, и его женщина нахмурились, когда я развернула ткань.

— Магия не действует на орков, — снова не выдержала Ялса. — Что ты за целитель. Если этого не знаешь. Она шарлатанка, Тааган!

— Я не собираюсь им лечить, — спокойно ответила я, поглаживая обеими руками маленькую прозрачную сферу. — Это очиститель, — пояснила я на вопросительный взгляд повелителя.

— Что он делает?

— Я долго скакала по степи. Моя одежда и руки стали грязными, — пожала плечами я. — А лишняя грязь может сделать хуже любому больному. Артефакт помогает ее убрать. Я всегда им пользуюсь перед осмотром.

Орк нахмурился сильнее, но все же серьезно кивнул.

Я посмотрела на сферу, она уже стала молочно белой. Можно приступать к осмотру.

Я осторожно запрокинула голову мальчика и заглянула ему рот.

— Мне нужен еще свет, — попросила я Ялсу.

Ей определенно нужно было чем-то занять руки, чтобы она меньше нервничала. Ясно, что переживает, но она могла помешать мне.

Орчанка метнулась к одному из масляных светильников и поднесла его ближе.

Так. Плохо. Очень плохо. Это все же была черная веялка. Сыпь уже начала сливаться в пятна. Я взяла его за запястье. Пульс был слабым. И дыхание тоже едва теплилось на бледных губах.

Конечно, судить о его бледности я могла только сравнивая цвет его кожи с цветом кожи родителей. Но хорошего ничего не было.

Мальчик был не грани. Если не начать немедленное лечение, его не спасти. Я еще аккуратно раздвинула его волосы. У некоторых больных детей там появлялись маленькие язвочки. Совсем плохой признак, которого я старалась не допустить при лечении.

Кожа была чистой. Я выдохнула. Мальчик еще боролся. Значит, шансы были.

— Что? — коротко спросил повелитель. — Его можно вылечить?

При этих словах, Ялса чуть не выронила светильник из дрожащих пальцев. Глаза ее наполнились слезами.

— Шансы есть, — честно сказала я. — Но нужно начинать прямо сейчас. Я помогу. И... сколько еще у вас сейчас больных детей?

— Три неполных дюжины, — спустя короткую паузу ответил он, пронзительно взглянув на меня.

О духи!

5. Сны

В своих снах я часто вижу очень странные вещи. То, что никогда и нигде не видала. И это пугает. Потому что наши сны обычно отражение наших воспоминаний и мыслей. А в своих снах я не нахожу ни того ни другого.

Там часто мелькают странные образы. Например, красивый венок в моих руках, но цветы эти мне незнакомы. Они не растут ни в нашем лесу, ни около него. Закатные лучи алые светят на мои руки. Я старательно выплетаю этот венок, будто от этого зависит моя жизнь. А потом просыпаюсь, ощущая странные незнакомые ароматы, что еще держатся в воздухе вокруг меня.

Но чаще всего я вижу один и тот же повторяющийся сон. Мужской силуэт. Это высокий мощный мужчина. Меня странно влечет к нему. Но ни лица, ни каких-либо деталей я не могу различить. Только большая тяжелая тень, что накрывает меня. И его голос. Резкий, раскатыстый.

— Не уходи... — хрипло говорит он.

Тянется ко мне и на этом мой сон всегда обрывается.

И вот сейчас мне вдруг показалось, что я провалилась в тот свой сон. Меня накрыло тенью повелителя и пугающие ощущения почти повторились. Его темный, испытующий взгляд словно остановил все вокруг. И замерло все, даже сердце биться перестало. И его голос. Почему меня в жар бросает от одного его голоса? Он и похож и не похож одновременно на тот, что из сна.

Это длится всего пару мгновений, а потом резко обрушивается звуками, запахами и осознанием огромной беды.

Три неполные дюжины! Это значит больше трех десятков больных малышей! Откуда их здесь столько?

Наверно, у меня очень говорящее лицо сейчас, потому что повелитель мне сразу дает ответ.

— Их привезли сюда из разных кланов со всей степи. Духи открыли шаманам, что только здесь они получают исцеление. Им отвели отдельные шатры в стороне от основного лагеря. Сейчас они ждут чуда, — он снова выразительно и остро посмотрел на меня.

Я невольно сглатываю. В Гозолце во время последней вспышки было шестнадцать заболевших детей. И там я едва справилась, хоть мне и помогали всей деревней. А как быть сейчас?

Потом во мне просыпается злость. На себя. Чего это я растерялась? Столько больных малышей ждут моей помощи, а я тут рот раскрыла и сижу. Работать надо. Меня для этого сюда привезли. Пусть немного грубо получилось, но детям я никогда не смогла бы отказать в помощи, какими бы грубиянами ни были их родители. Это же дети!

Да, они орки, но это ничего не меняет. Они ни в чем не виноваты.

Но сначала нужно помочь сыну повелителя. Для определения первой дозировки лекарства, мне нужно было еще несколько вопросов задать.

— А ваш сын, как давно он заболел? — спрашиваю уже строгим спокойным голосом.

Я не имею сейчас права на слабость и растерянность. Времени нет совсем. Нужно действовать.

— Хорт — сын моей сестры, — тут же сдвинул брови повелитель. — Шесть суток прошло, как ему стало плохо.

Ой, ошиблась. Но орк вроде не злится на мою промашку. Все же не сын, но тоже близкий кровный родственник.

А вот шесть суток — это терпимо. Я не ошиблась. Можно еще побороться. Обязательно будем бороться.

Когда я погружалась в лечение, для меня исчезало почти все вокруг. Вот и сейчас я поднялась и привычно начала отдавать распоряжения, совсем забыв кто передо мной. Мне это было уже не важно и не смущала обстановка и окружающие.

— Мне нужен небольшой котел чистой воды. Ее необходимо вскипятить. Сейчас, — бодро начала я, привычным движением закручивая волосы в тугий узел на затылке.

Осмотрелась по сторонам.

— Еще нужен столик, а желательно отдельный шатер, где будет все необходимое, чтобы я никому не мешала и меня никто не отвлекал.

Зарылась снова в сумку. Боги, какое счастье, что я не успела ее разобрать в тот вечер!

У меня там всегда был запас трав, настоек, заготовок для мазей и порошков.

Проверила — все необходимое было на месте. Но... мне этого запаса едва хватит на десяток больных. А что делать с остальными?

Решила пока не паниковать. Разберусь с этим чуть позже.

Пока я проверяла свою сумку, не заметила, что повелитель куда-то вышел. Со мной и больным осталась только его сестра. Ялса все еще сидела возле своего сына и тревожно гладила его по голове, бросая на меня короткие взволнованные взгляды.

— Он поправится? Ты сможешь его вылечить? — наконец, решилась она на вопрос.

Очень хорошо понимала ее отчаяние, но и дать ей такое обещание я не могла.

— Я очень постараюсь. Шансы есть. Он сильный мальчик и борется с болезнью. Я помогу ему, — осторожно сказала я.

Но орчанке и этих моих слов оказалось достаточно. Она просияла, а потом в ее глазах засверкали выступившие слезы.

— Я знала, что духи не оставят нас, — прошептала она, прижимаясь губами ко лбу своего малыша. — Ты поправишься, Хорт...

Я отвлеклась на вошедшего повелителя. С ним было еще два орка. Один нес котелок, над которым поднимался пар. Второй аккуратно поставил рядом со мной невысокий столик.

— Для шатра нужно выбрать место, — сказал повелитель, отпуская своих воинов.

— Да, я осмотрю остальных детей и скажу, где мне будет удобнее, — решила я, снова невольно вздрагивая от его близости.

Все время, пока я готовила, процеживала и остужала настой, а потом и мазь из порошка разводила, он пристально наблюдал за мной.

Я очень остро чувствовала его взгляд, который скользил от моих рук и глиняной миски, где я смешивала ингредиенты для лечебной мази, к моему лицу. И щеки тогда ярко вспыхивали, реагируя на его внимание.

Может я это все себе придумывала, но мне казалось, что мое лицо его интересовало намного больше, чем лекарство для его племянника. Он словно пытался что-то найти в моих чертах, но никак не находил.

Это отвлекало и сильно. Я волновалась, нервничала и с трудом удерживала свой рабочий настрой. А еще молилась духам, чтобы повелитель больше не проверял так придирчиво мою работу, а вернулся к другим своим делам.

Здесь была мать мальчика. Этого более чем достаточно.

— Настой должен еще постоять, как и мазь, — сообщила я, устало вытирая лоб. — Я пока могу посмотреть остальных заболевших.

Я вопросительно взглянула на повелителя. Странно, что мой первый испуг уже прошел и я больше не испытывала рядом с ним никакого страха или робости. Волнение — да. Тревогу, но не страх.

Интересно, если бы меня притащили к нашему королю или герцогу, смогла бы я себя столь же свободно вести так скоро?

Почему-то у орков я очень быстро успокоилась. Не было от них угрозы, и жестокости я никакой пока не увидела, как и ужасов, о которых наши сплетники трепали так много.

У орков, оказывается, такие же чувства как у нас есть. Они волнуются и переживают за своих детей. И заботятся о родных и близких...

Так странно вдруг это понять, после стольких жутких рассказов. Откуда тогда они появились? Или это все неправда?

Я задумалась и не заметила, что уже слишком долго рассматриваю повелителя, который стоит прямо напротив меня и продолжает молча наблюдать за мной.

Смутилась. Я ведь не просто смотрела, а пялилась откровенно. Таких красивых и больших мужчин я у нас не встречала еще. Широкие, мощные плечи, руки, бугрящиеся от мускулов. Уверенные, скупые движения. Воин, настоящий воин. Опасный, опытный... но угрозы для себя от него я снова не ощутила. Странно...

Наверно, потом буду своим внукам рассказывать про эту встречу, если они у меня, конечно будут.

— Я отведу к остальным детям, — произнес он.

Сердце дрогнуло, когда он развернулся, и я мельком углядела его резкий мужественный профиль.

Нет, это всего лишь мои фантазии.

Я подхватила свою сумку и спешно бросилась догонять удаляющуюся спину повелителя орков.

6. Имя

Я успела дать указания матери Хорта перед тем, как покинула шатер. Там ничего сложного не было. Просто постараться его обильно напоить теплой кипяченой водой и поменять рубашку и постель, в которой он лежит. Она вся уже пропиталась потом и болезнью, значит. Ее лучше сжечь потом.

Ялса понятливо покивала, успокоив меня. Теперь можно было переключиться на других детей.

Как же я волновалась, пока шла за повелителем. Он несколько раз оглянулся на меня и стал чуть сдерживать свой широкий размашистый шаг. Я ведь не успевала, приходилось бежать. Хорошо хоть повелитель велел одному из воинов забрать у меня сумку и нести за мной.

Но едва показались шатры с желтыми узкими флагами на столбах, как прежний спокойный и уверенный настрой вернулся. Духи помогли собраться. У меня сейчас и правда нет времени на сомнения и лишние переживания. На кону десятки маленьких жизней. Их необходимо отвоевать у темной Яры.

Младшая дочь великой богини прогневала мать и та отправила ее в темные чертоги, присматривать за колесом перерождения. Именно Яра забирала с собой умершие души и решала кому дать шанс на повторное рождение, а кто не заслужил его. И именно с ней мне предстояло сейчас побороться.

Силы были явно неравны, но я сдаваться не намерена.

Мы по-очереди заходили в каждый шатер. И в каждом шатре нас ждали встревоженные, полные отчаянной надежды взгляды матерей и их больные дети. Малышей было чудовищно много, но к моему немалому облегчению, совсем безнадежных случаев не было. Шансы оставались у всех.

Благодарю, духи!

Повелитель сопровождал меня все это время. К моему немалому изумлению, он отослал моего помощника и сам теперь носил мою сумку за мной из шатра в шатер. Повелитель! Сумку простой знахарки!

Вот только орки не считали подобный случай, чем-то необычным и странным. Они спокойно реагировали на высокую молчаливую тень за моей спиной. Только взгляды бросали уважительно-восхищенные. На меня...

И я понимала, что не могу обмануть эту надежду. наизнанку вывернусь, но вытащу всех. Духи помогут. Я уверена. Не зря же они меня сюда привели. Значит, доверяют мне и указывают мое предназначение. Все очень просто. А уже я привыкла им верить без всяких колебаний.

Выход есть. И я его найду.

Последний шатер. Там совсем младенцы. Трое девчушек примерно одного возраста. У них совсем легкая стадия. Только первые признаки проявились. Тут я точно уверена в результате. Успокаиваю заплаканных матерей, которые готовы мне чуть ли не руки целовать от избытка чувств.

Мы выходим наружу. Я смотрю в темнеющее небо и первые звезды, что робко мерцают над степью.

Надо же не заметила, как день прошел.

А потом меня накрывает одной простой, но пугающей мыслью. А если мое лекарство не подойдет для орков? Я же не пробовала никогда их лечить! Может тут и дозы другие нужны или еще что-то?

Сердце сжимается в остром спазме страха. Нет, я не за себя боюсь. Мне страшно, что я могу загубить своей ошибкой столько жизней!

Смотрю на звезды и впервые не знаю, что делать. Перед осмотром такая уверенность во мне горела, а сейчас руки опустились от растерянности и полной опустошенности.

Да, пусто внутри, будто выжженная степь там сейчас.

И новые испуганные предательские мысли гложут изнутри. С чего я взяла, что у меня получится все так легко и просто? Зачем я дала надежду, когда сама еще до конца не уверена в благополучном исходе?

— Это невозможно, — срывается у меня с губ обреченное признание. — Я не смогу, не справлюсь... их так много.

Тяжелые горячие ладони опускаются на мои плечи. Повелитель молчит какое-то время. Просто стоит рядом, и я чувствую насколько сильно напряжено его тело. Я и сама невольно застываю неподвижно в жесткой хватке повелителя орков.

Духи, какой же он высокий! В макушку мою дышит. Жарко, до дрожи просто.

Снова набежали странные волнующие ощущения от нашей случайной близости. Он сейчас совсем рядом, вплотную стоит.

А ведь пока я была занята делом, я не ощущала никакого стеснения или неловкости от этой близости. Сейчас же... Снова сердце поскакало галопом, разгоняя смущающий жар во все стороны.

И не отойти. Хочу сбросить с себя этот морок, но не могу и шага ступить. Ноги отказываются подчиняться.

А повелитель молчит, но его присутствие вдруг начинает оказывать на меня обратный эффект. Не пугает больше.

Я успокаиваюсь внезапно. Точнее мои усталые и отчаянные мысли растворяются без следа. Пропадает и неуверенность.

Чего это я испугалась вдруг? Орки ведь лечатся теми же травами. Мне Руцина когда-то рассказывала. А если так и есть, то и мне не стоит сомневаться в своих снадобьях. Они тоже должны помочь!

Просто нужно пробовать с осторожностью и следить за тем, как подействует. Тогда и поправлять буду, если надо, дозировку.

— Тебе нужно поесть, — слышу я уверенный сильный голос повелителя.

Трогает его забота. Все же те истории про орков во многом надуманны выходят. Я устало киваю, соглашаясь с его словами. Да, поесть мне, действительно стоит. С раннего утра ведь не ела ничего. Забыла со всеми этими хлопотами и не заметила, как день прошел.

Но продолжаю стоять. Отчего-то хочется еще немного вот так напиться чужой силой и уверенностью. Совсем чуть-чуть... И повелитель стоит и ладони свои не убирает. Хорошо мне... странно, но хорошо.

— Как тебя зовут, знахарка? — задает он мне новый вопрос, от которого я немного теряюсь сначала.

Зачем ему мое имя? Но это ведь не тайна.

— Меора, — тихо отвечаю, и руки на моих плечах вздрагивают и стискивают их до боли.

— Как? — резко переспрашивает повелитель.

7. Трапеза

— Значит сирота? И ничего не помнишь о родных... — задумчиво посматривая на меня, говорит повелитель.

Я смущенно киваю. Не ожидала я совсем, что ужинать придется в его присутствии, да еще и наедине.

Мы в его шатре. Предложение поесть, оказывается, предусматривало личное приглашение на трапезу с повелителем орков. Я только и успела забежать к Хорту и проверить его состояние. Ну и дать первую дозу готового лекарства. Потом аккуратно открыла ему рот и мазнула черный от сыпи язык приготовленной мазью.

— Сейчас он будет очень много спать. Это нормально, не нужно пугаться. Ничего, если он проглотит ее, — успокоила я его мать.

Подождала, облегченно выдохнув, когда увидела, что лекарство начало действовать. Расслабилась и уже прикидывала, как мне распределить остаток на самых тяжелых пока больных.

А потом меня позвал повелитель к себе на ужин. Я то думала, что он просто попросит мне сюда что-нибудь принести из съестного. Да и забыла, если честно про наш разговор. Снова мысли о больных малышах вытеснили из головы все остальное.

Повелитель же предлагал помощь. Значит, нужно просто попросить его и рассказать чего и сколько мне нужно. Да и лишние пары рук мне не помешают. Есть ведь здесь кто-то, кто целительством занимается? Или в травах хотя бы разбирается?

Мне и такая помощь не будет лишней. Думаю, во власти повелителя все это организовать очень быстро. Тут вон какой большой лагерь. Уверена, что нужные умельцы найдутся.

Но разговор наш за ужином почему-то свернул совсем не туда в самом начале.

Я ведь оробела немного, когда снова напротив высокого и мрачного орка оказалась. Все глаза боялась поднять на него, а когда, наконец, осмелела, то чуть не задохнулась, столкнувшись с ним взглядом.

Вспомнилось почему-то как он отреагировал на мое имя. Не знаю, что его так удивило, но он развернул меня к себе лицом, продолжая удерживать за плечи и вот так же внимательно впился взглядом в мое лицо.

Больше он ничего не сказал тогда, а вот сейчас за ужином как-то принялся расспрашивать меня и очень подробно и обстоятельно о моем прошлом. О том чего я не помню.

Я, конечно, не стала ничего скрывать. Это ведь не секрет, как и мое имя. Про него я, правда, сказала, что это моя спасительница мне его дала.

Повелитель лишь кивнул, нахмурившись, и продолжил задавать другие вопросы. Много вопросов и так искусно, что я не заметила, как выложила ему всю свою известную жизнь, с того момента, как я себя помню.

При этом он не забывал что-то накладывать мне в тарелку. Удивительно, что это было не только мясо, как я ожидала, но и сухой сыр в виде маленьких белых шариков, ароматные свежие лепешки, вяленые фрукты и орехи с медом.

Есть нужно было руками. Так здесь было принято. Перед каждым еще ставилась чаша с водой, в которой нужно было споласкивать пальцы.

Непривычно и слегка смущающе. Но голод победил эту робость.

Да и под его пристальным взглядом неудобно было отказываться, поэтому я съела все, что мне положили, хотя это и превышало мою обычную норму раза в два. Но я была очень голодна, как выяснилось. Поэтому даже не заметила, если быть честной, что тарелка так быстро опустела.

Я ведь еще и на ответы постоянно отвлекалась. Рассказывала про свою наставницу и свою практику после ее смерти, а повелитель только серьезно кивал и снова что-то уточнял. Слушал меня он очень внимательно. Завораживал буквально низким властным тембром голоса и своим острым темным взглядом.

Я снова чувствовала непонятное волнение, и не могла найти его причину. Ведь мне опять казалось, что я уже не раз слушала этот красивый мужской голос с резкой хрипотцой. И на эти мощные сильные руки уже смотрела и любовалась...

Очень странные, пугающие чувства, совершенно не нужные и лишние сейчас. Ведь главное — это спасти больных детей. А мои метания сбивают весь настрой и мысли рассеиваются. Никогда такого не было со мной. Вот что меня волновало и... злило.

Я — знахарка. Мое дело — больных лечить, и я не имею права ни на что отвлекаться во время этого. А тут...

Как справится со своими бурлящими мыслями? Как не краснеть больше от его внимательного взгляда? Мне ведь нужно было еще много чего спросить у повелителя, а я даже не вспомнила, пока он меня вопросами своими пытал. Все пыталась мысли в кучу собрать и щеки остудить как-то.

А самым неловким моментом этого ужина для меня стал тот, когда повелитель взял лепешку, разломил ее пополам и протянул одну половинку мне. Почему-то какой-то тайный смысл в этом жесте просматривался, хоть я и не знала ничего об обычаях орков.

Но когда наши пальцы случайно соприкоснулись, то я покраснела до самых корней волос. Вот уж опозорилась совершенно. Что обо мне теперь подумает повелитель?

Несмело подняла на него глаза. Он снова смотрел серьезно и чуть задумчиво на меня. На мои волосы, если быть точной. И в глазах у него такая тоска вдруг мелькнула, что мне ножом по сердцу полоснуло больно.

О чем он думал в этот момент? Кого вспоминал?

Но я хоть смогла собраться к концу ужина и обратилась к повелителю, уже не пряча глаза.

— Я не справлюсь одна.

— Знаю. Любая помощь, которую потребуешь, у тебя будет, Меора, — уверенно ответил он.

И снова этот пристальный взгляд. Он неторопливо изучал мое лицо, словно ощупывал и гладил его пальцами.

Первый раз мое имя произнес, а меня будто оглушило на мгновение. Такая яркая вспышка в голове, что показалось там молния сверкнула и озарила на этот миг все дальние глубины моей памяти.

Что-то всколыхнулось, поднялось со дна, но это озарение длилось слишком мало. Я ничего не успела разглядеть толком. Только опять какие-то смутные образы.

Но они были радостными и очень приятными. Отзывалось это имя счастливыми мгновениями внутри.

Меня кто-то так точно называл раньше. Мужчина. Потому что я помню именно мужской голос...

— Меора, ты еще хотела выбрать место для своего шатра. Это можно сделать сейчас.

Я кивнула в ответ на ожидающий взгляд повелителя.

— Да, я готова.

Он прав. Лечение не ждет. С собой я разберусь позже. Не сейчас...

 Сегодня будут еще главы))) не пропустите))

8. Чудо

Усталость накатывает жуткой придавливающей тяжестью. Веки слипаются, но я упрямо продолжаю отмерять нужное количество дрегольника и синей жити, основных компонентов для очищающей лечебной мази.

Сушеные ягоды жити как раз и дают тот необходимый эффект, разбухая и размягчаясь в воде. А дрегольник хорошо заживляет и обновляет кровь. Его отвар и воинам дают после ранений, помогает быстро восстановить силы. И порошок из его сухих листьев на открытую рану можно сыпать, никогда никакой заразы не заведется: ни гноя, ни чего похуже.

Эти двое суток я почти не спала. Важно было не упустить время и начать лечение сразу же.

За Хорта я уже была почти спокойна. Ему определенно стало лучше. Лекарство действовало, как и на большинство моих маленьких пациентов.

Зря я боялась. Мои отвары и мази помогали оркам не хуже, чем людям. Даже дозировку не пришлось менять. Все отлично работало.

Но среди моих подопечных оставались еще тяжелые случаи. Пара малышей были пока на грани. Им требовалось самое пристальное мое внимание и забота.

Поэтому я не смыкала глаз и делала обходы каждый час. Еще и постоянно были нужны все новые и новые порции отвара и мази. Потом еще новые травы и другой восстанавливающий отвар нужно было готовить для выздоравливающих.

Это тоже занимало время и силы. Хотя теперь у меня и было много помощников.

Повелитель не обманул, он выделил мне всю необходимую помощь, о которой я просила. Шатер, по моей просьбе, поставили возле лагеря, где собрали заразившихся маленьких орчат. Там я была нужнее. А Ялса вполне со всем справлялась после моих подробных объяснений.

Еще мне выделили пятерых помощниц. Это были опытные орчанки-травницы.

У орков ведь не было магов. Никаких. И магических лекарей тоже. Поэтому целительством в основном тут занимались женщины. Они собирали травы и врачевали с помощью них. К шаманам обращались только в самых крайних случаях, как я поняла.

Но шаманы и не лечили сами. Они только волю духов озвучивали.

А воины сами могли себе помочь в случае ранения. Тут к этому намного проще относились и, как я поняла, у орков и заживало все намного быстрее, чем на остальных расах. Поэтому постоянные целители и были им не нужны особо.

Но вот дети... их дети были столь же уязвимы, что и наши. И болели они этой жуткой заразой по весне почти каждый год.

Вот только первый раз черная веялка не в одном стойбище появилась, а сразу волной затронула почти все приграничье. Так много больных у них еще не было. Поэтому и к шаманам обратились.

А мои помощницы вполне толковыми оказались, только была одна небольшая особенность. Она выяснилась чуть позже. Оказалось, что орки не сильны в различении оттенков одного цвета и некоторые травы для них одинаковы совершенно. Они не просто не видят тех отличий, что вижу и различаю я.

Это стало досадной помехой. Мне пришлось многое из того, что я планировала перепоручить им, делать самой. Отсюда и усталость. Рецепт отвара только с виду был простым. На деле требовалось соблюсти очень много разных невидимых простому глазу условий. И цветы марельника требовалось выбирать только с синим ободком по краю лепестков. И огарь-трава

тоже подходила не вся. И корень златоцвета нужно было выбирать только с розовым отливом, потому что именно он указывал, что его собрали в верное время и правильно высушили.

Хвала духам, нехватки трав теперь не было. Повелитель повелел и их привезли даже с избытком. Точно по тому списку, что я дала. И малейшие мои недоразумения и просьбы сразу разрешались, стоило только произнести.

От меня ждали чуда и оно постепенно проглядывало в глазах счастливых матерей, котоые видели, что их дети идут на поправку. Те малышки, что были в последнем шатре уже готовились к отъезду в свое стойбище.

Они оправились быстрее остальных. Маленькие веселые хохотушки теперь норовили везде пристроиться хвостиком за мной. Так их и отлавливали постоянно их матери. А я радовалась, что в их глазах больше не было слез и отчаяния.

Не хочу их видеть. Никогда.

Кажется, у меня все-таки получалось то, что я задумала.

То чудо, которое от меня все ждали.

Еще немного нужно потерпеть. Еще с десятков холщовых мешочков с отмеренными дозами нужно заготовить сегодня. И тогда можно немного отдохнуть.

Повелителя я больше не видела. Вернее, я замечала его иногда теперь лишь краем глаза. Да по тому, как меня внезапно в жар бросало и тянуть начинало под ребрами понимала, что это снова его пристальный внимательный взгляд на мне остановился.

Он не подходил, не пытал меня больше своими вопросами, но его взгляд не становился от этого менее острым и волнующим. У меня каждый раз мурашки вдоль спины стадами бегали, стоило ему только глянуть.

Но у меня не было времени, чтобы поддаться своему волнению. Мои мысли теперь крутились только вокруг моих маленьких пациентов. Только их заботы и радости трогали меня и сейчас были важнее всего.

Я даже во времени потерялась. Сколько я уже у орков? Два, три или больше дней прошло? Мое внимание сосредоточилось на нужном количестве доз отвара и мази и заготовок для них.

Без помощи я бы, конечно, не справилась. Мне помогали все: и выделенные помощницы, которые очень внимательно слушали и смотрели, как я что делаю, и матери, и даже те стражники, что повелитель выделил для сопровождения. Они ходили за мной везде, а если я работала в своем шатре, то оставались у входа охранять мой покой.

Сначала, я, к своему стыду, подумала, что они нужны, чтобы я не сбежала. Но потом, когда несколько раз эти орки бросались отнести или передвинуть что-то тяжелое или принесли мне еду, когда я сама забывала поесть, я поняла, что была не права.

Еще чуть-чуть. Я потянулась, спина болела нещадно. Я не знаю, сколько времени я уже провела в таком скрюченном положении. Я ожесточенно потеряла глаза и похлопала себя по щекам.

Совсем немного нужно потерпеть и станет легче. Я уже видела этот просвет впереди. Еще один маленький рывок.

Я склонилась над столиком, где я сортировала нужные травы и сушеные ягоды. Их потом еще нужно будет размельчить в порошок, но это уже буду делать не я. Уже легче...

Все будет хорошо, Меора. Еще немножечко поработать...

Я проснулась оттого, что меня кто-то подхватил под колени и поднял на руки. Проснулась и тут же снова забылась тревожным сном. Не зовут, значит, еще можно немного поспать. Я так устала, что сейчас мало что могло меня разбудить. Только долг целителя...

Поэтому сознание еще какое-то время цеплялось за реальность, чтобы точно удостовериться, что моя помощь никому не требуется.

Меня опустили на что-то мягкое, а потом накрыли чем-то теплым. Тяжелая ладонь прощлась по голове и волосам.

Я уже уплывала в сон, когда мне послышался голос повелителя. Но это все мне уже, наверное, снилось. Откуда здесь повелитель в такое время? Я помню, что была глухая ночь.

— Спи, Меора... — вот эти слова мне послышались.

И мои глаза почему-то стали влажными от слез. Ведь голос был мне точно знаком. Слишком знаком, но я так и не смогла вспомнить откуда. Я знала его, слышала... Давно-давно... И точно также шептал мне...

И сильные надежные руки обнимали, крепко-крепко прижимая к себе.

Я потянулась к этом родному и знакомому ощущению, надеясь хоть что-то вспомнить, а провалилась в очередной странный сон. Тот, что я еще не видела ранее...

9. Единственная

Мне снова снится темный высокий мужской силуэт. Но в этот раз все по-другому. Он рядом, наклоняется ко мне и его лицо в первый раз проступает из тени.

Боги! Мой сон неожиданно слишком плотно переплетается с реальностью!

Этот мужчина — повелитель!?

Я замираю, не веря в происходящее. Слишком сильное потрясение для меня. И повелитель просто пока молчит и смотрит на меня. Смотрит так, будто любит каждую черточку моего лица. И это тоже изумляет донельзя...

На его лице незнакомое мне выражение. Таким его я еще не видела. Во всяком случае не в реальности. Нет той суровости и жесткости, и строгая складка на лбу куда-то пропала. В его глазах светится непривычная нежность. Он смотрит на меня и едва уловимая улыбка играет на его губах.

Даже во сне у меня перехватывает дыхание. Так близко его лицо! Такое неумолимое притяжение от него исходит. Не устоять... мне...

Вокруг нас незнакомый лес. Поляна, и яркие лучи пробиваются сквозь плотные золотистые кроны высоких раскидистых деревьев. Я таких никогда прежде не видела, но в голове неожиданно всплывает название. Это лирандиллы. Одно из десяти священных деревьев эльфов. И они растут только в золотом лесу эльфов.

Откуда они в моем сне?

Станный сон, и странные мысли в моей голове. Мне хочется обнять... и руки взлетают и ложатся на мощную широкую шею, едва мысль успевает оформиться. Сами уверенно проводят по мужским плечам. И я чувствую, будто наяву, плотные твердые мышцы и приятную упругость горячей кожи.

Я лишь сторонний растерянный наблюдатель сейчас.

Но помимо растерянности, внутри зарождается какое-то новое волнующее чувство. Предвкушение...

Да, пожалуй, это именно оно. Я так жду... что он склонится еще ниже и, наконец, поцелует меня.

Сердце колотится в рваном сумасшедшем ритме. Губы наливаются сухим жаром, когда он останавливает на них свой пристальный взгляд. Они умоляюще приоткрываются навстречу, и я никак не могу этому помешать.

Потому что именно сейчас мои два сознания слились в одно, и я теперь чувствую ровно то, что чувствует она, эта незнакомка из моего странного сна. Ведь это не я! Не та я, что есть сейчас. Там другая девушка. Она помнит, знает свое прошлое. Она не умирала в лесу и не потеряла память, и она счастлива. Счастлива именно в этот момент. Именно с этим мужчиной. С повелителем орков!

Как я могу быть ей? Нет, нет! Это какая-то ошибка!

Но мой сон продолжается, и я погружаюсь в чужие эмоции все глубже и глубже. И уже готова поверить в то, что мое сердце так неровно стучит из горячего сильного чувства к мужчине, что вот-вот поцелует меня.

А повелитель и вправду наклоняется все ниже и ниже. Заслоняет собой все вокруг. Теперь весь мой мир — это он и его темные глубокие глаза.

— Я буду ждать тебя завтра в нашем месте, единственная моя...

И его губы приближаются к моим, почти касаются их и... я просыпаюсь.

Вся дрожу от потрясения, сердце бьется быстро-быстро так, что даже больно в груди. Колет острой иглой... разочарования.

Почему-то мне жаль, что мой сон прервался. Мне очень бы хотелось досмотреть его. Увидеть, почувствовать, что будет дальше, когда он меня поцелует...

Мне мало того, что было. Чудовищно мало!

Настолько мало, что я закрываю глаза и начинаю прокручивать в голове весь свой сон, пытаюсь собрать все упущенные мелкие детали. Еще раз и еще раз оживляю его. И снова сердце грозит выбить ребра, и снова в животе все скручивается в узел в странном спазме, а вдоль позвоночника так и бегают колкие нетерпеливые мурашки.

В моем сне у меня такие же рыжие волосы. Это я точно вспомнила. Значит, это я? Не уверена...

Руцина нашла меня тощей девчонкой. Не мог повелитель знаясь с такой и говорить ей подобные признания. Я уверена, что не мог. Тогда откуда все эти сны?

Мои фантазии?

Почему же повелитель назвал меня единственной? Это ведь я точно нигде не могла услышать. Да и придумать тоже...

Как теперь различить настоящие они или нет? Как?

Наверно, я никогда так и не узнаю ответ.

Стоит принять все как есть и не пытаться заглянуть в тайники моей памяти, потому как все делается еще хуже и непонятнее. Только вот мое сердце не согласно с этим. Оно упрямо хочет верить в то, что все что мне приснилось — это мое настоящее прошлое. То самое, которое начинает понемногу проступать из того тумана, где скрыта моя память.

А я слишком устала сейчас, чтобы с ним бороться. А еще мне вдруг нестерпимо захотелось снова заглянуть в темные глаза повелителя. Вот так же близко как во сне.

Странное и глупое желание. Опасное в своей пугающей силе.

Повелитель орков и простая травница... Что может быть общего между ними. Ничего! И мне нужно принять эту правду и не пытаться найти другую. Забыть эти мысли и желания свои и сосредоточиться на долге и работе.

Ох! Я же заснула за столом! Сколько же я проспала?

Нужно делать обход, готовить новые порции отвара и проследить за приготовлением лечебной мази.

Я взволнованно огляделась, но сквозь входную щель все еще светили звезды на темном ночном небе. Кажется, мой сон отнял совсем немного времени. Полегчало.

И все равно, я торопливо пригладила растрепанные волосы, поднялась,правила одежду, нашла косынку и повязала ее на голову. Так было легче работать. Привычный и давний мой ритуал, который сразу настраивал на нужный лад и все лишние мысли из головы прогонял.

Но в этот раз, все нарушил странный шум в лагере.

Я прислушалась.

Ржали встревоженно кони, и слышалась глухая отрывистая мужская речь. Обрывки каких-то приказов и еще чей-то тонкий плач.

Все это заставило меня рвануть к выходу.

Вылетев наружу, я чуть не столкнулась со здоровым орком из тех, что выделил повелитель для моей охраны и сопровождения.

— Кагар, что происходит? — тут же взволнованно выпалила я, продолжая ловить отдаленные встревожившие меня звуки.

— Пожар был в степи, — оглушил он меня новостью. — Духи помогли. Всех вывести успели, а потом шаманы смогли успокоить огонь.

Но его объяснение не вернуло мне спокойствие. Что-то случилось...

— Есть пострадавшие? — быстро спросила я, напряженно вглядываясь в ту сторону, с которой доносился шум.

— Немного. Меня ведь и послали потому за вами, — с недавних пор многие уважительно перешли со мной в разговорах на “вы”. — Там пара ребятишек дыма надышались. Плохо им. Может вы...

Я уже торопливо нырнула обратно в шатер за своей сумкой и тут же выскочила обратно.

— Веди скорее!

Орк лишь одобрительно кивнул, настойчиво забрал из моих рук ношу и быстро зашагал впереди.

Любительницы орков, у меня для вас роскошный сюрприз.

Новая самостоятельная история с шикарнейшим орком и нежной, но сильной внутри героиней по этому же миру. А еще действие происходит в это же время, что и в Единственной))) И возможно мы встретим знакомых героев)))

Присоединяйтесь)))

Он — орк. Опасный, мрачный и суровый наместник повелителя степи. И я должна стать его женой. Так решил мой отец.

Будет непросто, но ХЭ в итоге придет к героям)))

<https://litnet.com/shrt/l0Gi>

10. Пожар

Пока я осматриваю троих пострадавших орчат, узнаю подробности всей истории. Пожар отрезал не только несколько семей, но и большой табун лошадей. Орки привычные к подобным явлениям, действовали быстро и очень умело.

Спасти всех удалось. И семьи, и животных.

Конечно, без травм и ожогов не обошлось. Но опытные взрослые воины уже сами оказали себе помощь. И мазь у них была подходящая.

Меня же позвали к троим малышам. Они и правда наглотались дыма. Ожогов на их не было. Я одобрительно кивнула на то, как их матери уже ловко избавили их почти от всей одежды и завернули в теплое одеяло.

Правильно.

Я быстро проверяю пульс, дыхание. Внимательно оглядываю глаза и рот. Успокаиваю родителей. Мальчишки в сознании и взгляд почти не замутнен. Это хороший признак. То что тошнит — это даже хорошо. Пусть отрава выходит.

Посоветовала их больше поить и следить, чтобы при рвоте несчастья не случилось. Был у меня печальный случай, когда мамочка за своим дитя не доглядела.

Меня слушали внимательно, благодарили. Уточняли, чем поить. Тут я объяснила, что лучше всего давать теплым молоком, но можно и водой. И звать меня если, кому-то хуже станет. И еще прошу их пока в шатры не заносить. Укутать и поддержать на воздухе подальше от костров. Пусть дышат свободно.

— Храни тебя духи, — чуть не плача, от облегчения, благодарит меня самая молоденькая орчанка.

У нее это первый ребенок. Понятно, отчего она сильнее всех переживает. Ее муж, молодой плечистый орк, тоже здесь. Он качает сына на руках, завернутого в одеяло. Мальчик уже сонно моргает темными глазами, и я прошу не будить его. Только следить за ним во сне. Его может снова тошнить.

Его мать торопливо кивает.

— Пусть духи благословят тебя и детей твоих, — снова шепчет она. — И повелителя нашего пусть не оставят в его делах. Спас моего Куншата. Прямо из огня нас вывел, а я думала сгинем все там.

Она снова плачет, быстро вытирая ладонью глаза. Опускается рядом со своим малышом и нежно гладит его по волосам. Ее муж обнимает ее свободной рукой и так они и замирают.

Понимаю, что я тут уже лишняя и тихо отхожу в сторону.

Своего провожатого я рядом с собой не вижу. Замечаю его чуть в стороне, разговаривающего о чем-то с сестрой повелителя, Ялсой. Сердце отчего-то колет странной тревогой.

Повелитель, выходит, был там, на том пожаре. Но здесь я его не видела. Не пострадал ли?

Понимаю, что это все глупости. И если бы и пострадал, то разговор бы точно было много и я услышала бы об этом очень скоро. Но все равно не могу унять волнение, пока подхожу к ним.

Ялса смотрит на меня странным нерешительным взглядом. Потом опускает глаза.

— Что-то с Хортом? — решаю спросить я.

— Нет, с ним все хорошо. Спит он, хвала духам, — кусает она губы. — Просьба у меня к тебе, — наконец выдыхает она.

Глаза ее бегают с моего лица в на все еще стоящего рядом Кагара.

— Да, конечно. Давай в сторону отойдем. Тут шумно, — понятиливо отзываю ее, а своему охраннику делаю знак не ходить за нами.

— Я попросить тебя хотела вот о чем, — торопливо выдыхает она, когда мы одни остаемся. — Тааган на пожаре сейчас был. Всех спасли, лошадей устроили. Так он пострадавших всех лечиться отправил. А сам так и ходит со спиной... — напряженным шепотом призналась она.

Я едва не ахаю в голос. Чувствовала же, что случилась беда.

— Не слушает никого. И не послушает. Я его знаю. Но вот если ты... — она замолкает, снова кусает губы и смотрит с таким ожиданием в глазах. — Тебя может и послушается. Он уважает тебя, Меора. Прошу, поговори с ним. Там сильные ожоги, а брат будет до последнего делами заниматься, прежде чем о себе подумает.

— Конечно, — подхватываюсь я. — Где он?

Ялса радостно хватает меня за руку и тащит за собой вглубь лагеря. Туда, где все еще слышится громкое конское ржание.

Оглядываюсь быстро. Кагар пристраивается за нами, но почтительно держится на расстоянии. Моя сумка снова у него. Успел перехватить, когда я к ним подошла.

Ну и хорошо, а то у меня от переживания все дрожит внутри и даже руки немного подрагивают.

Ялса ведь не впечатлительная деревенская девчонка. Она мне показалась вполне спокойной и здравомыслящей после более близкого знакомства. Так просто она паниковать и тревожиться не станет.

Значит, повелитель и вправду серьезно пострадал. Наверно, тогда когда того малыша из огня вытаскивал зацепило и его. Духи, что же вы допустили подобное?

Повелителя мы нашли в окружении нескольких серьезных воинов. Там же был и шаман, как я поняла по его одеянию. Невысокий, но крепкий старик, с выделяющими его белоснежными волосами, с несколькими рядами бус из разных клыков на груди и длинным тяжелым посохом.

Они что-то обсуждали, и я бы побоялась сейчас отвлекать повелителя и подходить напрямую. Но он сам заметил меня. Пара отрывистых резких фраз, и вот он уже размашисто шагает нам навстречу, а я внезапно теряю всю свою смелость.

Кровь мгновенно приливает к лицу. Оглушенно стучит в висках.

Почему-то рядом с этим орком во мне что-то всегда ломается, тревожит и колет грудь.

— Ялса, что-то случилось? — переводит повелитель взгляд на свою сестру. — Зачем вы здесь? Я же велел не тревожить... — тут его глаза снова впиваются в мое лицо, — ... нашу целительницу, — заканчивает он.

Странной досадой отозвалось то, что он не назвал меня по имени. А затем я увидела, как он коротко дергает уголком рта и чуть отводит плечо, словно от боли.

— Мне нужно осмотреть вас, — вырывается у меня неожиданно даже для меня самой. — Вашу спину. Прямо сейчас, — смутившись, добавляю я.

Повелитель изумленно скидывает брови, а потом опасно прищуривается. Бросает тяжелый взгляд на Ялсу.

— Твоя выходка? — мрачно спрашивает он, а я вздрагиваю от явственной угрозы в его голосе.

— Моя. А кто о тебе еще позаботится? — дерзко скидывает она подбородок. — Тебе нужна помощь, а Меора...

— Меора уже падает от усталости. Ты не заметила? Я просил не тревожить ее и дать отдохнуть хоть немного, — тихо, зло рычит он и яростно сверкает глазами.

Я вздохнуть лишний раз боюсь, а Ялса опускает виновато глаза.

— Я не знала, Тааган, и я нашла ее не в шатре, а у северной...

— Что? — совсем тихо спрашивает он, обрывая ее.

Он снова смотрит на меня. А я понимаю, что нужно действовать сейчас, пока во мне вдруг проснулась решительность.

— Меня позвали осмотреть малышей, что от пожара спаслись, — объясняю я. — Раны от огня самые опасные. Нельзя пренебрегать помощью. Нужно их сразу осмотреть и обработать, чтобы беды не было, — негромко, но требовательно говорю я и смело встречаю его прямой пристальный взгляд.

Тяжело смотреть ему прямо в глаза. Сразу властной подчиняющей силой к земле прижимает, но я держусь, и, кажется, у меня получается.

— Хорошо, — спустя бесконечно долгую паузу говорит повелитель. — Идем, Меора. Раз уж ты здесь, то не будем звать кого-то другого. Поможешь мне. У тебя ведь все с собой? — кивает он на Кагара с моей сумкой и вопросительно поднимает бровь, а я в который раз отчаянно пытаюсь сохранить спокойствие на лице.

Кажется, что степной пожар теперь у меня внутри разгорается.

11. Награда

Самое ужасное из всего этого было то, что Ялса как-то незаметно исчезла. Я только и успела заметить, как она мелькнула в стороне, торопливо пробормотав, что ей нужно возвращаться к сыну. И вот мы с повелителем уже наедине.

И воздух внезапно таким густым стал. Вздохнуть трудно. И предательская дрожь в пальцах снова появилась.

Ведь Кагар тоже ушел. Он быстро, по одному лишь требовательному взгляду своего вождя передал мне сумку и растворился в ночной темноте среди шатров.

— Мне стоило отнести тебя в свой шатер и оставить там, чтобы ты все же выпалась хоть немного, — немного резко говорит повелитель, сам приоткрывая мне вход и пропуская вперед.

А я только в этот момент понимаю, что он имел в виду, когда говорил, что приказал не беспокоить меня.

Он был там! В моем шатре! И это именно он перенес меня на кровать. Сам! Его руки я помню, его объятия вызвали тот волнующий сон... про него.

Может вот она разгадка? Я просто краем сознания узнала его и, неудивительно тогда, что он мне приснился.

Но как теперь избавиться от того чувства неловкости, что ярко вспыхнуло, едва мы оказались с ним одни в его шатре? Тут воздух стал еще плотнее и горячее словно. Легкие горели уже.

Повелитель же точно не страдал этой слабостью. Он быстро прошел внутрь и уже скинул на ковер свою обгоревшую рубаху и наручи. Пояс с широким кинжалом тоже был отброшен в сторону.

Он повернулся ко мне спиной первый раз, и я невольно ахнула, разглядев в неярком свете нескольких светильников его почерневшую обожженную кожу.

Духи, и он столько терпел и даже вида не показывал никому!

Повелитель искоса глянул на меня через плечо, нахмурился и чуть изогнул одну бровь.

— Меора, у меня еще много дел, — негромко заметил он.

А я мысленно отхлестала себя по щекам и бросилась открывать сумку.

Сначала я заварила специальные травы в кипятке. Его мне принес в котелке по моей просьбе один из стражей, что несли дозор у шатра повелителя.

Дальше я осторожно присыпала заготовленным лечебным порошком все повреждения, пока настой отстаивался.

Мне неудобно было почему-то просить повелителя лечь. Так бы было удобнее работать. Но я отчего-то оробела, едва он снова взглянул на меня, повернув голову.

Такой пристальный острый взгляд, что по всему телу волна странной слабости прокатилась. И горло сдавило, что не вздохнешь.

— Острый хват? — заинтересованно спросил он, втянув носом характерный запах, что шел от порошка.

— Да, — облегченно выдохнула я, радуясь тому, что голос не пропал совсем. — Еще могильник, сушеный руж и горянка. Это поможет остановить воспаление и обезболит немного, — смущенно призналась я.

Уже пожалела, что говорить начала. Сейчас повелитель, как рассердится. Сколько раз у меня воины со злостью отказывались приглушать боль от своих ран, когда я предлагала. Не гоже это мужчине не уметь боль терпеть. Не должно...

Но мой неожиданный пациент просто серьезно кивнул и задал новый неожиданный вопрос.

— Мы так и не обговорили твое вознаграждение, Меора. Моя вина. Я видел и мне докладывали, что многие дети уже пошли на поправку. И Ялса день и ночь духов за тебя молит и благодарит. Хорту намного лучше...

Я замерла от растерянности, а он вдруг вытянул руку и сжал мою ладонь. Духи светлые! Она просто утонула в его кулаке!

— Так что бы ты хотела в награду, Меора? Проси. В моей власти многое. Твое вознаграждение и так будет щедрым, но может ты желаешь что-то иное? Особенное?

Ох! Сердце пойманной птицей заколотилось о ребра.

Его темный внимательный взгляд насквозь пронзает. И как в том сне жаром все тело окутывает. Горячо-горячо...

— Меора? — повторил он, не услышав от меня ответ.

От его низкого сильного голоса трепетом странным отозвалось внутри. И тонко-тонко натянулось что-то. Вот-вот порвется...

И страх оглушил внезапно. Что же я делаю? Мне ведь нельзя... Повелитель же...

— Я всегда просто беру то, чем одаривают. Благодарна за любой дар. Не все ведь могут... — опустив глаза пытаюсь освободить свою руку.

— Я могу. Потому и спрашиваю, — настойчиво повторяет повелитель.

Он не отпускает мою кисть, сжимает вроде не сильно, но уверенно.

— Подумай, Меора. Я дам тебе время. Скажешь позже. А пока...

Он вдруг вынимает из уха причудливую серьгу в виде широкого кольца с необычной гравировкой. Это древние символы. Я не могу их прочесть.

А повелитель вкладывает эту серьгу мне в руку и сжимает ладонь накрывая мои пальцы своими.

— Покажешь любому орку, Меора, и он выполнит любую твою просьбу, — строго говорит он.

— Что?

— Это лишь самое малое, чем я могу тебя одарить. Просто за то, что не отказалась лечить и помогла.

— А кто-то отказывался? — изумляюсь я.

— Все лекари до тебя, — усмехается он, дергая правым уголком рта.

Моя рука с его подарком так и зажата в его кулаке, но я уже не спешу ее освобождать. А потом спохватываюсь.

Ох! Спина же!

— Вы опять пытаетесь увильнуть от лечения? Я ведь еще не закончила с ожогами! — выскакивают из меня торопливые и слишком смелые слова.

Снова я позабыла кто передо мной. Все из головы вылетело.

Повелитель, наконец, отпускает мою ладонь и отворачивается с той же короткой усмешкой на твердых губах.

Откуда я знаю каковы они на ощупь для меня тоже загадка. Но я стараюсь не заострять внимание на этих мыслях. Мне нужно сосредоточиться на деле. И так преступно много времени потеряла в этих разговорах глупых.

Передо мной раненый, которому требуется срочная помощь, а я... заболталась. Так непростительно!

Поэтому я с пунцовыми щеками я принимаюсь суетиться, раскладывая свои снадобья.

Сначала я осторожно протерла всю спину приготовленным отваром. Смыла всю грязь и копоть. Снова мысленно вздрогнула от обширности повреждений. Тут были глубокие ожоги. Местами уже вздулись неприятные пузыри, где-то они уже лопнули и сочилась мутная жидкость.

Зеленая кожа не краснела, хоть кровь у орков и была такого же цвета, как и у людей. Ожоги на коже выделялись по-другому. Она темнела и становилась коричневого некрасивого цвета, в самые тяжелые повреждения были совсем черными, отдавая фиолетовым. Такими же были и пузыри и отмирающая обожженная кожа.

Я закончила с очищением ран. Теперь следовало наложить лечебную мазь.

И вот здесь возникла непредвиденная сложность.

Повелитель все это время сидел молча, никак не реагируя на мои действия. Я тоже успокоилась и почти заставила себя представить, что это просто еще один совершенно обычный пациент. Каких уже было много.

Так мне было проще. И пальцы уже не дрожали, и дыхание восстановилось.

Но когда я принялась осторожно втирать в его спину мазь, то вдруг что-то снова звонко щелкнуло внутри. И я опять погрузилась в странный транс. Словно во сне оказалась, где сложно понять, что реальность, а что уже нет.

Вся обстановка вокруг смазалась, утонула в полумраке. Я только широкую мощную спину повелителя видела перед собой. Залюбовалась невольно.

Таких еще не встречала за свою практику. А ведь приходили ко мне и воины и крепкие мужчины, привычные к тяжелому труду, с накаченными мышцами.

Но орк передо мной выделялся на их фоне. Это как сравнить обычный нож и боевой тесак, или обычный круглый валун и гранитную острую глыбу. Опасность...

У повелителя даже спина излучала эту опасность. Спина настоящего бойца, где каждая мышца гармонично развита и выпирает в едином красивом рельефном узор.

Спустя какое-то время поймала себя на том, что расходую мазь менее экономно, чем обычно. Щедро покрываю ею кожу даже там, где и само все прекрасно заживет.

Пальцы будто притягивает снова и снова прикоснуться лишний раз, провести осторожно и бережно. Словно запомнить хотят, впитать в себя каждый изгиб...

А повелитель терпеливо ждет, не торопит меня.

— Как это произошло? — спрашиваю я, чтобы хоть немного разбавить волнующую тишину.

— Шатер горящий обрушился, когда мы детей выводили, — коротко отвечает он. — Ты закончила, Меора?

— Я? Д-да, — со странным сожалением признаю я.

Вот сейчас он повернется и все закончится. Но он не поворачивается.

— Подойди сюда. Куда ты убрала то, что я тебе дал?

— Серьгу? Вот она, — я торопливо достаю тряпицу, в которую я ее завернула и обхожу повелителя, становясь к нему лицом.

— Потеряешь так, — качает он головой. — погоди, сейчас покажу, как его нужно правильно носить.

Правильно? О чем он? Я не носила никаких украшений, не считая одного деревянного оберега, что мне когда-то Руцина подарила.

Но мужские пальцы уже уверенно выдергивают из кольца застёжку и ломают хрупкий замочек. На ладони орка остается кольцо. Простое серебряное кольцо со старинными письменами по ободку. Пока я удивленно таращусь на него, повелитель берет мою безвольную руку и аккуратно надевает его на средний палец.

Оно садится плотно и легко. Словно для меня сделано было.

— Как раз. Я так и думал, — тень мрачной улыбки мелькает на его лице, а потом он и вовсе смущает меня до невозможности тем, что тянет руку к своим губам и легко целует костяшки пальцев.

— Не снимай его больше, — строго велит он мне.

А я столбенею и теряюсь от его такого знакомого ласкового взгляда. Отчего мне кажется, что это кольцо уже вот так же сидело на моем пальце? До того оно там на своем месте.

От сильного волнения у меня всегда начинает чесаться левая бровь. И в этот раз я неосознанно тянусь и тру ее пальцами. Привычный мне пустяшный жест, но повелитель вдруг замирает, как хищник, что почуял добычу.

12. Неловкость

Я тоже застываю, так и не опустив руку. Не понимаю совершенно, почему тело меня не слушается. Паралич будто сковал все мышцы.

Вторая моя ладонь так и зажата в руке повелителя. Он смотрит прямо мне в глаза. Пристально, неотвратно и мне снова кажется, что я когда-то давным давно вот так же не могла вынырнуть из этих темных омутов. А спросить, язык не поворачивается.

Да и что я скажу?

Если бы повелитель знал меня прежде, он не стал бы скрывать. Верно? Может я просто ему кого-то напоминаю? Кого-то знакомого?

— Рубашку пока нельзя надевать. До утра хотя бы, чтобы спину не тревожить, — вместо вопроса шепчут мои губы.

Глаза повелителя сразу опускаются на них. Придавливают тяжело и властно так, что вздохнуть снова не могу.

— Меора, а ты не думала остаться здесь? — неожиданно спрашивает он.

У меня все еще горячо покалывают губы, и еще сердце сжимает и наполняет каким-то странным восторгом, когда мужские пальцы легко начинают поглаживать мое запястье и тыльную сторону ладони.

— Здесь? — запнувшись, переспрашиваю я.

— Я бы мог предложить гораздо больше, чем простое место знахарки и покосившийся домик на окраине, — сверлит он меня острым выжидающим взглядом. — Должность моего личного целителя сейчас свободна. Ты могла бы занять ее, — низким обволакивающим голосом произносит он.

Я молчу, ошарашенная его словами. Да и как отвечать? Вряд ли повелитель будет рад отказу, а я...

— Я не могу... — выдыхаю, глядя ему в глаза.

— Почему? — спокойно, но немного удивленно говорит он. — Разве к тебе здесь плохо относятся, не уважают или что-то еще? Твой шатер останется твоим. Все вещи, какие скажешь, тебе доставят из твоего прежнего жилища. Будешь заниматься целительством в почете и достатке.

— Я привыкла к своему дому. И жителей тоже не могу оставить. Им нужна помощь не меньше, чем вам сейчас. Там больше нет целителя, кроме меня. Мне нужно вернуться... — смущенно отвожу я взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.